

Youth political absenteeism in Russia: government policy measures to address it

A. I. Korolev¹, Y. A. Golovin¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2026-1-32-49

Research article
Full text in Russian

Youth political absenteeism is an urgent problem for modern Russia. It leads to a lack of representation of young people in government, which means, on the one hand, decision-making without taking into account the opinions of young citizens due to lack of interest in protecting their interests, and on the other, increased protest sentiment (including the likelihood of unconventional protest). This article presents the results of a study aimed at identifying the characteristics of government policy to overcome youth political absenteeism (YPA) in Russia. The method used is situational analysis. The analysis used sources such as regulatory legal acts (the Constitution of the Russian Federation, federal laws, government orders, etc.), scientific articles and studies, data from websites of government agencies and public organizations, and media reports. The objectives of the study were to identify the subjects of decision-making and implementation in the field of countering the YPA and their goals and interests, as well as the main tactics (decisions and actions) actors and directions of the policy under consideration. The study is based on a structural, functional and multifactorial approach and proceeds from the understanding of political absenteeism as an avoidance of participation in elections.

Keywords: elections; participation in elections; political absenteeism; youth; public policy; overcoming political absenteeism

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Korolev, Andey I. | E-mail: korolev998andrei@gmail.com
Graduate

Golovin, Yury A. | E-mail: yagolovin@rambler.ru
D. Sc. (Politics), Professor

For citation: Korolev A. I., Golovin Y. A. Youth political absenteeism in Russia: government policy measures to address it // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2026. Vol. 12, No. 1. P. 32-49. (in Russ.)

Молодежный политический абсентеизм в России: государственная политика по его преодолению

А. И. Королев¹, Ю. А. Головин¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2026-1-32-49
УДК 324

Научная статья
Полный текст на русском языке

Молодежный политический абсентеизм – актуальная проблема для современной России. Он приводит к отсутствию представленности молодежи в органах власти, что означает, с одной стороны, возможность принятия решений без учёта мнения молодых граждан, а с другой – повышение ее протестных настроений (в т. ч. вероятности неконвенционального протеста). В статье представлены результаты исследования с целью выявить характеристики государственной политики по преодолению молодежного политического абсентеизма (МПА) в России. Используемый метод – ситуационный анализ. В ходе анализа использовались такие источники, как нормативно-правовые акты (Конституция РФ, федеральные законы, распоряжения правительства и т. д.), научные статьи и исследования, данные сайтов государственных органов и общественных организаций, сообщения СМИ. В задачи исследования входило определение субъектов принятия и имплементации решений в сфере противодействия МПА и их целей и интересов, а также основных тактик (решений и действий) акторов и направлений рассматриваемой политики. Исследование базируется на структурно-функциональном и многофакторном подходе и исходит из понимания политического абсентеизма как уклонения от участия в выборах.

Ключевые слова: выборы; участие в выборах; политический абсентеизм; молодежь; государственная политика; преодоление политического абсентеизма

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Королев, Андрей Иванович | E-mail: korolev998andrei@gmail.com
Студент

Головин, Юрий Алексеевич | E-mail: yagolovin@rambler.ru
Доктор политических наук, профессор, профессор кафедры социально-политических теорий факультета социального-политических наук

Для цитирования: Королев А. И., Головин Ю. А. Молодежный политический абсентеизм в России: государственная политика по его преодолению // Социальные и гуманитарные знания. 2026. Том 12, № 1. С. 32-49.

Введение

Исследования показывают, что политическое участие молодежи в России отличается от поведения всех прочих возрастных групп. Так, по данным ФОМ 2017 г., 37 % молодых людей интересуются политикой при том, что для всего электората этот показатель составил 49 % [1]. Кроме того, в ходе всероссийского опроса 2020 г. лишь «19 %... молодёжи рассказали о своём интересе к политике», тогда как боль-

шинство (57 %) относится к ней равнодушно [2]. Опубликованные в декабре 2025 г. результаты опроса Института госслужбы и управления Президентской академии и Федерального научно-исследовательского социологического центра (ФНИСЦ) РАН свидетельствуют о том, что, хотя 70 % молодых граждан регулярно следит за общественно-политическими новостями, молодежь демонстрирует общественно-политическую активность на низком уровне [3].

Между тем политический абсентеизм, становясь массовым явлением, может привести к серьезным пагубным последствиям как для гражданина, так и для государства и гражданского общества. Так, речь идёт о делегитимации власти, неподконтрольности ее гражданскому обществу, создании условий для вызревания авторитарных политических идей и практик. Молодежный политический абсентеизм (далее – МПА) аналогично ведёт к отсутствию представленности молодежи в органах власти, что означает, с одной стороны, возможность принятия решений без учёта мнения молодых граждан, а с другой – повышение ее протестных настроений (в т. ч. вероятности неконвенционального протеста). Таким образом, массовый политический абсентеизм, приводя к диспропорциям политического представительства и способствуя подконтрольности электорального поля ключевым центрам принятия решений, отражается на качестве и эффективности демократических институтов, по-настоящему становится угрозой национальной безопасности.

Всё это приводит к мысли о необходимости особой государственной политики по преодолению абсентеизма (обособленно ли для молодежи или нет) [4]. Масштаб проблемы, отрицательная динамика и широкий спектр вероятных трагических последствий вызывают серьезные опасения. Причём на уровне федеральных органов, по-видимому, осознают необходимость реакции государства. Об этом свидетельствует принятие, во-первых, «Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года», где в числе прочего упоминается «системная поддержка программ и проектов, направленных на формирование активной гражданской позиции молодых граждан»¹, а во-вторых, молодежной электоральной концепции ЦИК с целью «совершенствования системной работы по повышению интереса молодежи к избирательному праву и процессу в России»².

Однако Основы политики не ставят целью преодолеть МПА³. И хотя в концепции ЦИК проблематика МПА проработана гораздо глубже, комиссия не является органом власти, а значит, ее ресурсы и возможности чрезвычайно ограничены. Кроме того, концепция скорее определяет векторы деятельности и желательные достижения,

¹ Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 г. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201412080039> (дата обращения: 16.11.2025).

² О Молодежной электоральной концепции. Постановление Центральной избирательной комиссии РФ от 12.03.2014 № 221/1429-6 // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70512050/?ysclid=mlci23bjqy252415638> (дата обращения: 23.11.2025).

³ Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 г. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201412080039> (дата обращения: 16.11.2025).

чем ставит выразимые в количественных показателях цели, обязательные к выполнению под угрозой санкций⁴.

Между тем в политологии всё больше утверждается убеждение, что абсентеизм – это угроза, вызванная к жизни целым комплексом политических факторов (отнюдь не только пороками избирательной системы), и что поэтому должна быть разработана целостная и последовательная политика по преодолению абсентеизма с принципиально достижимыми задачами и продуманной стратегией действий, с четким распределением обязанностей между акторами и системой стимулов [5].

Поэтому перед исследователями возникает задача проанализировать, а прежде систематизировать все проводимые в рамках отраслевых политик решения, призванные способствовать вовлечению молодежи в политическую жизнь. Это позволит сформировать целостное представление о комплексе уже проводимых в жизнь мероприятий, а впоследствии – оценить их эффективность и, возможно даже, дать рекомендации к разработке единой политики по преодолению МПА и начертить «дорожную карту» законодательных и институциональных изменений.

Следовательно, представляются актуальными, во-первых, выявление акторов, вовлечённых в мероприятия по политической мобилизации молодежи, и особенностей того, как они воспринимают ситуацию в связи с МПА, во-вторых, систематизация комплекса их действий, в т. ч. относительно сфер государственной политики и тех факторов абсентеизма, которые могут и должны купировать данные меры. В настоящее время этим задачам в российской политической науке уделяется мало внимания.

Проведенное нами исследование имело целью выявить характеристики государственной политики РФ в сфере противодействия молодежному политическому абсентеизму. Объект исследования – государственная политика. Предмет – молодежная государственная политика по противодействию абсентеизму. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: выявить субъекты принятия и имплементации решений в сфере противодействия МПА, их цели и интересы; определить основные тактики акторов, а также направления рассматриваемой политики.

В соответствии с этим была выдвинута гипотеза исследования: субъектами принятия решений в сфере рассматриваемой политики являются органы законодательной и исполнительной ветвей власти на федеральном и региональном уровне, а также органы местного самоуправления; субъектами имплементации решений являются органы исполнительной власти, политические партии, структуры гражданского общества в сфере работы с молодежью.

В политической науке сложилось множество концепций относительно сущности молодежного политического абсентеизма, причин и методов его преодоления.

Т. А. Берш и Е. М. Якимова трактуют политический абсентеизм как уклонение от участия в выборах [6]. А. Г. Качалов определяет политический абсентеизм молодежи как «модель поведения молодёжи, выражающуюся в уклонении от конструктивного участия в политической жизни общества и государства, в том числе в выборах» [7].

По мнению В. С. Каминского, наиболее распространенными являются следующие подходы: социологический (Ч. Е. Мериам, А. Арон, С. Липсет, С. Верба и др.), уста-

⁴ О Молодежной электоральной концепции. Постановление Центральной избирательной комиссии РФ от 12.03.2014 № 221/1429-6 // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70512050/?ysclid=mlci23bjqy252415638> (дата обращения: 23.11.2025).

навливающий зависимость политической (и в частности электронной) активности от принадлежности к какой-либо социальной группе (фактор солидарности); в связи с этим появляется понятие «спираль молчания», применяются статистические и социологические методы; социально-психологический («мичиганская школа»), связывающий поведение избирателя с идентификацией с партией, влиянием взглядов в семье, а также с политическими культурой и опытом; т. е. подчеркивается роль субъективных причин; подход в рамках теории рационального выбора (Э. Даунс), обращающий внимание на такие факторы, как стремление избирателя к максимизации выгод, оценка экономического положения как собственного, так и общего по стране, совпадение его взглядов с идеологией партии; коммуникативный (когнитивная модель), рассматривающий влияние СМИ и информационной среды на электронное поведение. Н. В. Винокуров упоминает также структурно-функциональный подход, в контексте которого изучается влияние социального статуса (и соответствующих ролей) на политические предпочтения и участие [8].

Говоря о подходах отечественных исследователей, необходимо учитывать, что российская политология на начальном этапе развития испытывала серьезное западное влияние. В настоящее время предпринимается всё больше попыток обосновать проблему распространения МПА российскими специфическими условиями. Так, Р. Ф. Туровский в качестве характерных для России факторов политического участия называет «социально-экономические условия», «отраслевое голосование», национальный фактор, возрастную структуру населения, местные условия» [8].

В. В. Яценко и Н. С. Дубровский связывают распространение МПА в России с проблемами партийной системы и активности политических партий; с убежденностью части населения в предопределенности итогов голосования (ввиду наличия неформальных институтов и достигнутых в их рамках договоренностей между ключевыми сегментами правящего класса); с практиками различного рода нарушений и преступлений в ходе избирательного процесса (при том что наказания, предусмотренные законодательством, едва ли соответствуют их общественной опасности); с отменой в 2006 г. строки «против всех» в избирательных бюллетенях. Исследователи предлагают в качестве меры по преодолению проблемы молодежного неучастия, ужесточение ответственности за правонарушения в ходе избирательного процесса [9].

Д. А. Дубков и Н. А. Волжанин обнаруживают среди факторов МПА, во-первых, проблему манипулирования молодыми гражданами в предвыборных кампаниях, что усугубляется невыполнением обещаний политиками и ослаблением молодежного «дискурса» по получении мандатов; во-вторых, низкую степень информированности представителей молодежи о политическом процессе, а значит, и низкую степень его понимания. Вовлечению молодых людей в политическую жизнь может способствовать как введение в программы образовательных учреждений дисциплины, призванной повысить уровень политической культуры, и создание масштабного информационного проекта для обсуждения злободневных политических тем, так и повсеместное введение институтов молодежного самоуправления [10].

А. Г. Качалов в своей диссертации «Электоральная активность и политический абсентеизм молодежи: конституционно-правовой аспект» приходит к выводу о необходимости ряда институциональных мер, направленных на вовлечение молодежи в электоральную активность, а именно: возвращения института членов избирательных комиссий с совещательным голосом в избирательных комиссиях субъектов РФ и ЦИК РФ (т. к. это открывает для представителей молодежи возможности участия);

снижения избирательного барьера с 5 % до 3 %; возвращения института избирательного залога, графы «против всех» в избирательных бюллетенях, а также нормы о минимальной 20 %-ой явке на выборы для признания их состоявшимися; введения молодежной квоты в составе избирательных комиссий. Автор также вводит понятие блокчейн-метода в избирательном процессе и утверждает, что использование этой технологии обеспечит прозрачность выборов и защитит их от фальсификации [7].

В статье 2025 г. А. Г. Качалов предлагает также «распространение принципа объективности ... на агитационные материалы»; «возвращение института договоров между кандидатами и лицами, выполняющими избирательные услуги на добровольной безвозмездной основе»; возвращение к практике избрания мировых судей. Все это призвано возродить доверие молодежи к демократическим институтам в России [11].

С. И. Баляев и Е. С. Щурякова называют в числе факторов молодежного электорального неучастия, с одной стороны, низкий уровень политических культуры и самосознания, а с другой – экономические (безработица) и общественно-политические (коррупция) проблемы. Авторы считают необходимыми меры по созданию комфортных для молодежи социально-экономических условий; использование интернет-технологий при коммуникации власти и общества; проведение конкурсов на общественно-политическую тематику (таких как «PolitPRpro»); развитие общественно-политических молодежных движений, в том числе при политических партиях (например, «Молодая гвардия Единой России»); поддержку молодежных общественно-политических проектов с помощью грантов [12].

А. В. Соколов, А. А. Фролов и П. А. Бабаджанян в 2023 г. провели социологическое исследование с целью «выявления причин, тактик и последствий использования уклонения среди студенчества в общественно-политической сфере, а также способов вовлечения обучающихся в общественно-политическую деятельность». Исследователи пришли к выводу, что причинами уклонения студенческой молодежи от общественно-политической активности являются, в числе прочего, факторы социального окружения и непонимание студентами непосредственной связи между различными формами активности и их результатами. По мнению авторов, особую роль с точки зрения вовлечения молодежи в общественно-политическую активность может сыграть создание политических организаций в студенческой среде и проведение политических форумов и дискуссий [13].

М. М. Кудрявцев и А. С. Новиков связывают традиционные методы борьбы с абсентеизмом главным образом с акцентом на повышение явки. Сюда относится как индивидуальная работа с избирателями, как, например, организация телефонных опросов с призывами принять участие в голосовании, так и проведение мобилизационных мероприятий (розыгрыши, вознаграждения). При том что с формальной точки зрения эти меры способны разрешить проблему неявки избирателей, в действительности они вовсе не исключают ни конформное, ни протестное их поведение [14].

А. С. Махмудов в качестве технологий, повышающих политическую активность молодых граждан, называет использование электронного голосования и Интернета, вовлечение их в различные экономические проекты, политические и культурные мероприятия [15].

Таким образом, в политологии нет общепринятой точки зрения относительно молодежного политического абсентеизма. По сложившейся традиции он чаще всего определяется как уклонение от участия в электоральных процессах (узкий подход), а также от какой бы то ни было политической активности в принципе (широкий подход). Для настоящего исследования основным является первый.

Большинство подходов базируется на авторских интерпретациях факторов политического участия. Исследователи чаще всего обращаются к таким аспектам молодежного политического абсентеизма, как причины распространения, последствия для гражданина, для гражданского общества и демократических институтов, а также способы минимизировать показатели абсентеизма, повысить явку на выборы.

В отечественной политической науке предлагается множество путей преодоления МПА. По нашему мнению, можно считать консенсусом признание необходимости целенаправленных мер, направленных на вовлечение молодежи в электоральную активность, именно со стороны государства. Чаще всего предлагаемые методы и инструменты относятся к таким сферам государственной политики, как культурно-образовательная, информационно-просветительская, социально-экономическая, кадровая, административная, а также цифровизации и демократизации электорального процесса.

Методы

В процессе исследования был применен метод ситуационного анализа. В ходе анализа использовались такие источники, как нормативно-правовые акты (Конституция РФ, федеральные законы, распоряжения правительства и т. д.), научные статьи и исследования, данные сайтов государственных органов и общественных организаций, сообщения СМИ. В рамках анализа определены характеристики субъектов в сфере противодействия МПА, их цели и интересы, ресурсы, действия и типичные тактики, особенности контекста (структурные и внешние факторы).

Исследования основано на структурно-функциональном подходе, устанавливающим, что субъектами принятия политических решений являются не только отдельные персоны, но главным образом институты со специфическим набором интересов, целей и функций, частью предписанных законодательством и частью сложившихся исторически. Кроме того, используется многофакторный подход в интерпретации М. М. Ковалевского. Эта концепция исходит из представления о том, что социальные системы и явления, процессы и факты многомерны.

Результаты

В процессе исследования были выделены три группы субъектов ситуации в контексте проведения государственной политики по преодолению МПА в России.

1. Во-первых, субъекты в системе публичной власти: институт Президента РФ; федеральные органы государственной власти; органы государственной власти субъектов Российской Федерации (система государственной власти, как законодательная, так и исполнительная ветвь, в т. ч. интегрированные в систему институты, выражающие и защищающие интересы молодежи); органы местного самоуправления, в т. ч. органы по делам молодежи.

2. Во-вторых, субъекты в системе избирательных комиссий РФ: ЦИК Российской Федерации; избирательные комиссии субъектов Российской Федерации; территориальные избирательные комиссии; участковые избирательные комиссии

(в т. ч. молодежные участковые избирательные комиссии); молодежные избирательные комиссии.

3. В-третьих, субъекты в структуре гражданского общества, в т. ч. общественные молодежные организации (некоммерческие организации; молодежные общественные объединения; молодежные парламенты, молодежные общественные палаты, советы при органах власти; клубы молодого избирателя), профессиональные союзы и объединения, редакции СМИ, политические партии, а также прочие субъекты в составе гражданского общества (которые, не являясь самостоятельными акторами, могут выполнять определенные функции, предоставлять какие-либо услуги в контексте проведения рассматриваемой политики).

Анализ показывает, что интересы рассмотренных субъектов различны, за исключением нескольких аспектов: 1) общности кадровых (ротационных) интересов, которые могут послужить основанием совместного участия в осуществлении молодежной политики; 2) общности интересов субъектов 3-й группы как институтов гражданского общества, например, в наличии экономической и политической свободы, состоянии защищенности прав и свобод человека и гражданина, повышении благосостояния граждан. Достижение всех этих целей, очевидно, требует высокой социально-политической активности различных слоев населения, в т. ч. молодежи. Общность интересов заставляет организации и институты сотрудничать и вступать в тактические или долгосрочные коалиции, например, для принятия необходимых политических решений.

Действия и типичные тактики субъектов политики по преодолению МПА, по нашему мнению, можно разделить на нормативные (создание и изменение нормативно-правовой базы) и имплементационные. К первым относятся: поправки в Конституцию РФ 2020 г., связанные с областью молодежной политики⁵; Постановление Центральной избирательной комиссии РФ от 12 марта 2014 года № 221/1429-6 о «Молодежной электоральной концепции»⁶; Постановление Центральной избирательной комиссии РФ от 15 декабря 2021 г. № 74/629-8 «О Концепции повышения правовой культуры избирателей в Российской Федерации на 2022 – 2024 годы»⁷, Соглашение о сотрудничестве в сфере правового просвещения молодежи ЦИК и Росмолодежи [16], Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»⁸, Распоряжение правительства РФ от 29 ноября 2014 года № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года»⁹, Федеральный закон

⁵ Конституция Российской Федерации от 13.12.1993 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 26.11.2025).

⁶ О Молодежной электоральной концепции. Постановление Центральной избирательной комиссии РФ от 12.03.2014 № 221/1429-6 // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70512050/?ysclid=mlci23bjqy252415638> (дата обращения: 23.11.2025).

⁷ О Концепции повышения правовой культуры избирателей в Российской Федерации на 2022 – 2024 годы. Постановление Центральной избирательной комиссии РФ от 15.12.2021 № 74/629-8 // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403251849/> (дата обращения: 22.11.2025).

⁸ О молодежной политике в Российской Федерации. Федеральный закон от 11.01.2021 № 489-ФЗ // Российская газета. URL: <https://rg.ru/documents/2021/01/11/molodez-dok.html> (дата обращения: 15.11.2025).

⁹ Распоряжение Правительства России от 29.11.2014 № 2403-р // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70713498/> (дата обращения: 16.11.2025).

от 02.11.2023 № 517-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹⁰.

Особо следует подчеркнуть роль поправок в Конституцию 2020 г., касающихся вопросов, непосредственно влияющих на приоритеты молодежной политики (речь идёт о поправках в ст. 72, ч. 1; ст. 114 ч. 1; ст. 67 и др.)¹¹. По мнению А. Г. Качалова, эти поправки «ознаменовали начало развития государственной молодёжной политики и волонтерского движения на конституционно-правовом уровне в России, заложили правовые основы организации работы с молодёжью» [7]. Как пишет М. И. Камалова, следствием принятия поправок может явиться усиление государственного «покровительства» сектора гражданского общества, занимающегося волонтерской деятельностью, популяризацией среди молодежи традиционных ценностей, а также социально-ориентированных НКО [17]. По нашему мнению, можно также предположить приоритизацию при распределении государственных ресурсов некоммерческих организаций, оказывающих социальные услуги в сфере поддержки институтов семьи, материнства, детства, а также ставящих перед собой задачи воспитания патриотизма и гражданственности у молодежи.

Во вторую группу, в числе прочих, входят такие тактики, как «системная поддержка программ и проектов, направленных на формирование активной гражданской позиции молодых граждан, а также поддержка деятельности молодежных организаций»; «создание и развитие консультативных, совещательных и координационных органов по вопросам государственной молодежной политики»¹² (молодежные парламенты); «разработка обучающих материалов и размещение в открытом доступе научной и образовательной литературы по электоральной тематике»; проведение Дня молодого избирателя; ежегодное «обобщение опыта системы ИК по проведению Дня молодого избирателя»; «организация и проведение публичных открытых лекций и семинаров по отдельным вопросам избирательного процесса»; «стимулирующие мероприятия в формате молодежных конкурсов» (Всероссийский конкурс «Атмосфера», Всероссийская олимпиада «Софиум»); проведение Всероссийского теста по основам избирательного права; реализация программы «Ученическое самоуправление»; «деятельность молодежных избирательных комиссий»; «оказание содействия представителям партий при подготовке молодых специалистов для участия в различных ролях в избирательных кампаниях; реализация образовательных проектов для представителей политических партий в субъектах Российской Федерации»; развитие института медианаблюдения; «ежегодное проведение электоральной медиашколы при содействии ЦИК России»; «подготовка молодых экспертов в области избирательного права и процесса»¹³ [18]; стратегии «молодёжного месси-

¹⁰ О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Федеральный закон от 02.11.2023 № 517-ФЗ // Российская газета. URL: <https://rg.ru/documents/2023/11/03/fz517-site-dok.html> (дата обращения: 26.11.2025).

¹¹ Конституция Российской Федерации от 13.12.1993 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 26.11.2025).

¹² Распоряжение Правительства России от 29.11.2014 № 2403-р // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70713498/> (дата обращения: 16.11.2025).

¹³ О Молодежной электоральной концепции. Постановление Центральной избирательной комиссии РФ от 12.03.2014 № 221/1429-6 // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70512050/?ysclid=mlci23bjqy252415638> (дата обращения: 23.11.2025).

анства», «социальной защиты», «освобождения молодёжи», «политической педагогики» со стороны политических партий; создание ими молодежных политических движений/объединений, в т. ч. для мобилизационного эффекта и кадрового резерва [19].

На действия субъектов, безусловно, влияет контекст ситуации, т. е. совокупность структурных и внешних факторов. В числе первых наиболее значимыми представляются следующие.

1. Специфика института президента состоит в том, что, хотя его положение обособлено от трёх ветвей власти, он фактически является главой исполнительной ветви, а кроме того, обладает широкими полномочиями. В частности, он определяет направления внешней и внутренней политики государства, непосредственно влияет на формирование руководящего состава важнейших государственных агентств и надзорных органов, а также призван осуществлять общую координацию деятельности государственного организма [20].

2. Федеральное собрание принимает законы, обязательные к исполнению государственными органами, уполномочено вносить изменения в Конституцию. Это один из ключевых элементов системы сдержек и противовесов в сложившейся «суперпрезидентской» модели республики [21].

3. Влияние президента на федеральный парламент в числе прочего прослеживается исходя из полномочий по роспуску Госдумы в определенных конституцией случаях. В сложившейся политической системе элементом контроля также является большинство представителей правящей партии в парламенте. Отсюда тот факт, что, по статистике на сайте Госдумы, по законодательным инициативам президента чаще всего решение оказывается положительным [22].

4. Правительство исполняет принятые парламентом федеральные законы и может издавать постановления – подзаконные акты, которые должны соответствовать этим законам. Оно реализует и координирует реализацию направлений внутренней и внешней политики, направления которой определены президентом и парламентом. Хотя премьер-министр ежегодно зачитывает доклад перед Госдумой о работе правительства, оно подотчетно именно президенту, а не парламенту. Однако оно имеет право законодательной инициативы. На уровне регионов исполнительную власть возглавляют высшие должностные лица субъектов РФ (например, губернаторы), часто или даже, как правило, назначаемые центром [23].

5. Органы по делам молодежи включены в систему как исполнительной ветви, так и представительной. В последнем случае важно иметь в виду, в частности, право законодательной инициативы у депутатов Госдумы и сенаторов [22].

6. ЦИК не относится ни к одной из ветвей власти, а значит, законодательно имеет определенную автономию от ключевых государственно-политических акторов, ограниченную лишь пределами своей компетенции. Однако ЦИК испытывает влияние институтов Президента и парламента ввиду специфичной системы формирования. Кроме того, автономная деятельность ЦИК ограничивается как пределами своей компетенции, так и федеральными законами, принимаемыми парламентом. Принцип независимости системы избирательных комиссий не закреплен законодательно, что порождает известные прецеденты, когда предпринимаются попытки либо поставить эти комиссии под контроль депутатского корпуса, либо уклониться от исполнения их решений. ЦИК реализует принятые решения в т. ч. посредством разветвленной системы избирательных комиссий на местах и в регионах,

а также взаимодействия с институтами государственной (муниципальной) власти и гражданского общества [24].

7. Законодательные и исполнительные органы на региональном уровне, несмотря на принципы федерализма, во многом интегрированы в единую властную вертикальную структуру. Однако парламенты субъектов имеют право законодательной инициативы, а также имеют автономию в определении политики по вопросам, относящимся к предмету ведения регионов [22].

8. Положение местного самоуправления двояко: с одной стороны, оно является частью системы публичной власти и тесно связано с вышестоящими ее уровнями (межбюджетное финансирование и перераспределение полномочий); с другой, согласно букве закона, это структура гражданского общества, и действительно: органы МСУ имеют автономию по разрешению вопросов местного значения и испытывают прямое влияние населения, которое вовлечено в управление в сравнительно высокой степени (формы прямой, делиберативной демократии, как, например, общественные слушания, прямая подотчетность избирателям) [25].

9. В любом социуме главной задачей СМИ является создание и распространение информации, воздействующей на какие-либо целевые группы. В этом качестве к их услугам перебегают и профсоюзы, стремясь повлиять на работодателей и элиты в интересах своих членов, и политические партии, борющиеся за власть и влияние и тиражирующие свои идеи, программы и лозунги, и молодежные общественные объединения, привлекающие внимание населения к тем проблемам, ради решения которых они были созданы [26].

10. Все указанные субъекты, безусловно, вступают в интеракции не только со СМИ, но и между собой, если их идеи, интересы и цели, тактические или стратегические, совпадают; при необходимости они могут сформировать коалиции для поддержки своих инициатив. Так, российские профсоюзы часто вступают в «Народный фронт» в попытках повлиять на социально-экономическую политику и обрести, таким образом, политический вес. Между тем взаимодействие профсоюзов и молодежных организаций также представляется весьма перспективным, учитывая проблемы профсоюзов со «старением» кадров [27].

11. Наконец, целесообразно описать ресурсную базу, которой обладают упоминаемые акторы. Так, субъекты группы 1 и 2 имеют административные, силовые, финансово-экономические, кадровые, информационные ресурсы, которые распределены при преимуществе федерального центра; причем силовой ресурс и в большой степени административный является чаще всего иерархически организованным и централизованным, т. е. управляемым из федерального центра. Субъекты группы 3 располагают такими видами ресурсов, как кадровые, социальные (человеческий капитал), финансовые, информационные (традиционные СМИ и новые медиа).

Что же касается внешних факторов, то, на наш взгляд, их следует объединить в несколько групп, в каждой из которых присутствуют и положительные и отрицательные аспекты.

1. Фактор особенностей сложившейся политической системы. К положительным сторонам относятся такие факторы, как: «либеральная» Конституция (защита важнейших прав и свобод человека и гражданина); выборность важнейших институтов политической власти; влияние выборных институтов на формирование органов исполнительной власти, а также государственных агентств; формализация принципов федерализма, разделения властей, независимости судебной власти, правово-

го государства; развитый и хорошо организованный бюрократический аппарат¹⁴; отсутствие официальной цензуры и идеологии, плюрализм СМИ; наличие механизмов делиберативной и прямой демократии [28]; процессы цифровизации государственного управления и электоральных практик [29]. К негативным аспектам можно отнести подконтрольность исполнительной власти делиберативных институтов (посредством способа формирования), чаще всего консультативный характер их деятельности; стремление государства контролировать гражданскую активность и институты гражданского общества (такие как традиционные СМИ); политика институциональных ограничений деятельности политических объединений и сообществ; ресурсное доминирование правящей партии.

2. Фактор особенностей российского гражданского общества, к положительным сторонам которого необходимо причислить активное развитие системы НКО с 2000-ых гг., в т. ч. СО НКО, система государственного поощрения последних, а также фандрайзинговых практик; деятельность ресурсных центров НКО; представительство интересов третьего сектора общественными палатами и советами; активное развитие сетевых структур гражданского общества, в т. ч. в Интернете, а также института волонтерства и межсекторного партнёрства; процессы цифровизации институтов гражданского общества, появление и развитие новых медиа [30]; развитие института наблюдения за выборами; рост доверия общества к деятельности НКО и волонтеров. Однако важно подчеркнуть и отрицательные стороны, а именно: дефицит финансовых ресурсов для развития гражданского активизма; «атомизированный» (в определенной мере) характер общества; сдерживающее влияние демографических факторов, «сжатости» среднего класса, фактора бедности; сдерживание развития политического активизма и правозащитного движения посредством институциональных ограничений; этатизм и патернализм как особенности политической культуры, приоритет государственной самоидентификации перед национальной [31]; выраженная проблема политического абсентеизма; невысокий уровень доверия населения к институтам гражданского общества [32].

3. Мотивацию уклонения молодежи от электорального участия определяют, в числе прочего, их ценностные ориентации. Наиболее распространенными среди молодежи являются такие ценности, как «мир, права человека, безопасность, справедливость и свобода». Однако в реализации этих ценностей молодые граждане склонны полагаться на государство в большей степени, чем на себя. Это демонстрирует паттерны традиционной для российского общества патерналистской культуры, что, в свою очередь, приводит к достаточно низкой установке к гражданскому действию. Политические предпочтения молодежи скорее размыты: не более трети молодых людей считают себя приверженцами какого-либо идеологического течения. Проведенные в городах исследования фиксируют низкий уровень интереса к актуальной повестке. Кроме того, очевиден приоритет собственных интересов перед стремлением к общему благу. Ценности самовыражения конкурируют с ценностями выживания, обусловленными экономическими трудностями. В политическом срезе ценности молодежи не выстраиваются в цельную систему, хотя и взаимосвязаны между собой. Таким образом, молодежи свойственны многие признаки российского общества в целом, которое принято относить к обществам «частичной аномии», однако ценностные различия не приводят к появлению четкой установки к политическому

¹⁴ Конституция Российской Федерации от 13.12.1993 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 26.11.2025).

действию. С точки зрения молодежного политического абсентеизма фактор ценностных ориентаций проявляет себя, по всей вероятности, скорее негативно. Между тем патерналистские убеждения зачастую вызывают острые «кризисы ожиданий», которые могут послужить катализатором не только политического интереса, но и участия. Другим положительным аспектом выступает приоритет ценностей самовыражения, однако для его окончательного утверждения необходимо обеспечить благоприятные социально-экономические условия [33; 34].

Особо необходимо выделить группу косвенных внешних факторов. Они связаны с современной политической и экономической ситуацией, менее устойчивы по сравнению с перечисленными выше, однако не менее значимы. Среди них особую роль играет, безусловно, фактор военных действий (СВО), их влияния на общество (политические, демографические, социально-экономические и культурные последствия) и общественное восприятие. Согласно результатам опросов, большинство представителей молодежи в России поддерживает внешнеполитический курс, но по сравнению с другими возрастными категориями уровень поддержки наименьший. По вопросу военных действий на Украине – пожалуй, важнейшему в политической повестке на данный момент – российское общество поляризовано. Как показывают исследования, наиболее политически активны сторонники и противники власти; пассивны же те, кто не интересуется политикой, не имеет мнений по ее важнейшим вопросам [35]. Поскольку политический абсентеизм может быть формой как пассивной поддержки власти, так и пассивного «протеста», точное влияние фактора СВО на распространение МПА определить невозможно. Однако следует отметить рекордное повышение явки населения (в т. ч. молодежи, судя по данным о количестве молодежи среди избирателей) на выборы Президента РФ 2024 г. [36]

Кроме того, некоторые исследователи (например, А. Ткач [37] и Р. Захаркин [38]) придерживаются мнения о том, что экономический рост обратно пропорционален избирательной активности (в политологии есть и противоположные мнения). Следовательно, особую роль играет социально-экономическая стабильность. По данным Росстата, рост ВВП в реальном выражении в 2025 г. в России замедлился по сравнению с 2024 г. и составил 1 %. В 2026 г., по мнению экспертов, ожидается рост от 1 % до 2 % [39].

Наконец, представляется достаточно значимым фактор электронного голосования: как считают некоторые политологи, его распространение позволит привлечь «больше электората из числа молодежи» [40]. Опрос ВЦИОМ в марте 2024 г. показывает, что большинство представителей молодежи (68 %) считает, что электронное голосование увеличит явку на выборах [41].

Таким образом, рассмотренные субъекты государственной политики по преодолению МПА постоянно взаимодействуют и коммуницируют между собой. Одной из основ их взаимодействия служит общность кадровых (ротационных) интересов, благодаря чему каждый из них имеет стимулы энергично участвовать в имплементации молодежной политики. Кроме того, представляется целесообразным выделить следующие характеристики отношений между субъектами по проведению политики по преодолению МПА: по типу отношений: сотрудничество, партнёрство; по степени реализованности данного типа отношений в данной конкретной ситуации: реализованные, актуальные, потенциальные; по прогнозируемой степени прочности/долгосрочности сложившегося типа отношений: тактические и страте-

гические; по сферам, где возникают отношения между субъектами: политические, культурные, правовые.

Структурные факторы заставляют обратить внимание на то, что в то время как отношения между субъектами внутри 1 и 2 групп (равно как во многом и между ними) выстраиваются в определенную иерархию, субъектам 3 группы присущи отношения горизонтального характера (сетевые структуры). Учитывая контекстуальные факторы, можно предположить, что в отношениях между субъектами 1 и 3 групп весьма распространены следующие стратегии поведения: для 1 группы субъектов – стратегии кооптации, силового, административного, информационного и политического давления, избирательного финансирования, институциональных ограничений, избирательного поощрения инициатив, награждения за определенные инициативы, контроля, делегирования определенных функций; для 3 группы субъектов – стратегии адаптации, самооцензуры, встраивания в официальную повестку и ее тиражирования, софинансирования проектов, разрешения конфликтов посредством юридических процедур, участия в реализации государственной политики, продвижения интересов через механизмы лоббизма и GR, информирования центров принятия решений.

Положительные стороны факторов гражданского общества и политического режима расширяют коридор возможностей для проведения политики по преодолению МПА, создают важные стимулы и мотивации для субъектов. Напротив, отрицательные стороны деформируют и уменьшают этот коридор, ограничивают социальные и информационные потоки, а значит, и коммуникацию между субъектами; усиливают конфликтность в той же степени, в какой препятствуют равноправному диалогу и сотрудничеству, основанным на взаимном доверии (особенно между субъектами 1 и 3 групп).

Также в ходе анализа выяснилось, что из 21 имплементационной тактики 15 (большинство) проводятся в рамках культурно-образовательного направления, 9 – в рамках информационного, 7 – кадровой политики, и только по 2 – социальной и делиберативной и 1 – цифровой политике. При этом характер имплементации решений связан с воздействием на культурный фактор МПА (20 тактик по сравнению с 8, относящимися к политическому фактору).

Следовательно, в приоритеты политики по преодолению МПА входят культурно-образовательное, информационное и кадровое направления при преобладающей направленности на культурный фактор МПА. Это можно проиллюстрировать тем, что некоторые из описанных тактик проходят в рамках всех трёх этих направлений (например, «организация профессиональной подготовки молодых специалистов, работающих по направлению повышения правовой культуры молодых и будущих избирателей»; развитие института наставничества; «оказание содействия представителям партий при подготовке молодых специалистов для участия в различных ролях в избирательных кампаниях»; реализация образовательных проектов для представителей политических партий и др.).

Обсуждение

Таким образом, в настоящее время проводятся различные мероприятия по вовлечению молодежи в политическую жизнь. Однако о единой и целостной политике речи не идёт. В частности, отсутствует концептуальный нормативно-правовой акт, который зафиксировал бы планируемые к осуществлению тактики и стратегии,

объединил бы все эти разрозненные меры общими целями и задачами, задал бы временные рамки для достижения тех или иных результатов и, наконец, унифицировал расходы на проведение единой политики.

Это значит, что есть определенная вероятность противоречивости данных мер, распыления ресурсов, направления их на наименее результативные мероприятия. Напротив, выработка системной политики позволит акторам скоординировать усилия, сконцентрировать ресурсы и обмениваться опытом и лучшими практиками для достижения наилучшего результата – в конечном счёте для того, чтобы на практике выявить наиболее эффективные комбинации методов и средств борьбы с МПА.

Результаты исследования в числе прочего позволяют судить о таких характеристиках комплекса мероприятий, проводимых в рамках отраслевых политик и условно складывающихся в государственную политику по преодолению МПА, как группы ее акторов, тактики субъектов и их направленность, специфика ситуации в контексте системного подхода в политической науке. Все это определяет теоретическую значимость исследования.

В работе использован метод ситуационного анализа. Гипотеза исследования по большей части подтверждается. Действительно, субъектами принятия решений могут считаться как президент РФ, так и представительные органы публичной власти, в т. ч. интегрированные в их структуры комитеты, комиссии и прочие органы по делам молодежи. Однако необходимо подчеркнуть, что, согласно закону, именно федеральный центр «разрабатывает» молодежную политику, тогда как регионы и местные образования ее «реализуют» и разрабатывают лишь программы – в контексте имплементации определенных центром направлений, а значит, в системе принятия решений имеют второстепенное значение. Однако не подтверждается одно из положений гипотезы: ни правительство, ни органы по делам молодежи в составе исполнительной ветви фактически не являются самостоятельными акторами, т. к. призваны реализовать уже принятые решения и свободны лишь в определении методов и форм их исполнения.

Научная новизна исследования заключается в выявлении характеристик государственной политики по преодолению МПА в России. Практическая значимость состоит в том, что полученные выводы могут быть использованы при дальнейшем исследовании политического участия (неучастия) различных возрастных групп населения в России (в особенности молодежи) в контексте как политической жизни и ситуации в стране в целом, так и избирательных кампаний в частности, а также политики стимулирования той или иной формы политического участия либо преодоления неучастия.

В заключение следует отметить, что актуальность темы неисчерпаема. По выражению Кофи Аннана, бывшего Генерального секретаря ООН, «никто не рождается хорошим гражданином; ни одно государство не рождается демократическим. И то и другое – это скорее процессы, которые длятся дольше человеческой жизни. Молодежь должна быть включена в них с рождения. Общество, которое порывает со своей молодежью, перерезает свою жизненную нить; оно обречено погибнуть от потери крови» [42]. Вместе с тем, по словам К. Поппера, «демократические институты не могут улучшаться сами – их улучшение зависит от нас. Проблема улучшения демократических институтов – это всегда проблема, стоящая перед личностями, а не перед институтами».

Ссылки

1. Интерес молодежи к политике // ФОМ. 18.04.2017. URL: <https://fom.ru/politika/13285> (дата обращения: 16.11.2024).
2. Более 80 % молодёжи России высказались о равнодушном отношении к политике // Pravda.ru. 30.04.2020. URL: <https://www.pravda.ru/news/society/1493592-molodezh/> (дата обращения: 10.10.2025).
3. Даешь молодежь. Социологи изучили интерес молодых людей к политике // Коммерсантъ. 14.12.2025. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8291508> (дата обращения: 16.11.2025).
4. Молоткова Е. М. Причины политического абсентеизма молодежи и пути его минимизации // Акмеология. 2014. № 2. С. 75-78. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-politicheskogo-absenteizma-molodezhi-i-puti-ego-minimizatsii> (дата обращения: 03.12.2023). EDN SCLCID
5. Мирошниченко И. В. Политический абсентеизм молодежи и пути его преодоления // Южнороссийское обозрение. 2002. № 6. С. 75-79.
6. Берш Т. А., Якимова Е. М. Право на неучастие в выборах (абсентеизм) через призму свободного формирования политического поведения гражданина // Избирательное право. 2020. № 1. С. 22-26. EDN PEPDBN
7. Качалов А. Г. Электоральная активность и политический абсентеизм молодёжи: конституционно-правовой аспект: автореф. дис.... канд. юр. наук: 5.1.2. Воронеж, 2025. 28 с.
8. Каминский В. С. Трансформация общественно-политических воззрений в контексте электорального поведения населения // Проблемы развития территории. 2017. № 1. С. 130-144. EDN LWAEQV
9. Яценко В. В., Дубровский Н. С. Абсентеизм в России и пути его преодоления // Актуальные проблемы конституционного, муниципального и международного права: Сборник научных статей. Вып. 6. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 127-131. EDN MJEZDN
10. Дубков Н. С., Волжанин Д. А., Чужиков Н. А. Тенденции политического абсентеизма в молодежной среде // Наукосфера. 2023. № 11-1. С. 70-74. EDN QWRRTT
11. Качалов А. Г. Политический абсентеизм российской молодежи // Гражданин. Выборы. Власть. 2025. № 2. С. 187-192. URL: https://www.rcoit.ru/lib/gvv/2025_2/ (дата обращения: 26.11.2025). EDN LXEUWX
12. Баляев С. И., Щурякова Е. С. Политическое участие и истоки абсентеизма у молодежи // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2024. № 2. С. 24-32. DOI 10.24411/2618-8120-2024-2-24-32
13. Соколов А. В., Фролов А. А., Бабаджанян П. А. Уклонение студенческой молодежи от общественно-политической активности: причины, формы и способы вовлечения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. № 2. С. 389-405. DOI 10.22363/2313-1438-2024-26-2-389-405
14. Кудрявцев М. М., Новиков А. С. Феномен электорального абсентеизма в прикладной социологии политики // Гражданин. Выборы. Власть. 2022. № 2. С. 47-56. EDN CACIEI
15. Махмудов А. С. Отношение российской молодежи к выборам - причины политического абсентеизма // Этносоциум и межнациональная культура. 2020. № 4. С. 70-77. EDN GNUGBJ
16. ЦИК РФ и Российский союз молодежи подписали соглашение о сотрудничестве // РИА новости. 23.01.2023. URL: <https://ria.ru/20230123/tsik-1846793875.html> (дата обращения: 20.08.2025).

17. Камалова М. И. Роль поправок 2020 года к Конституции Российской Федерации в развитии государственной молодежной политики // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 4. С. 302-306. DOI 10.34823/SGZ.2021.4.51654
18. Проект молодежной электоральной концепции // Российский фонд свободных выборов. URL: <https://rfsv.ru/uploads/v2021.pdf> (дата обращения: 20.08.2025).
19. Котельникова А. Д. Молодежная политика в деятельности политических партий современной России // Аллея науки. 2022. Т. 1. № 10. С. 492-496. EDN ESDHVA
20. Блинов А. Б. Полномочия Президента Российской Федерации // Труды Института государства и права РАН. 2010. № 6. С. 73-82. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polnomochiya-prezidenta-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 26.03.2025). EDN SJLFAV
21. Кондрашев А. А. Суперпрезидентская республика в России: миф или реальность? // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. №6. С. 34-42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/superprezidentskaya-respublika-v-rossii-mif-ili-realnost> (дата обращения: 02.03.2026). EDN UVRRCs
22. Информация о законопроектах и законах по субъектам права законодательной инициативы // Система обеспечения законодательной деятельности. Информационный ресурс Государственной Думы. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/stat/spzgd> (дата обращения: 20.03.2025).
23. Филонов А. С., Домрачев Д. Г. Компетенции правительства Российской Федерации // Экономика и социум. 2020. № 6-2. С. 475-484. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentsii-pravitelstva-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 26.12.2024). EDN VFDPTU
24. Николаев В. Ю. Избирательные комиссии: система, статус, компетенция, порядок формирования и организация работы // Pro Nunc. Современные политические процессы. 2006. № 3. С. 115-124. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izbiratelnye-komissii-sistema-status-kompetentsiya-poryadok-formirovaniya-i-organizatsiya-raboty> (дата обращения: 26.03.2025). EDN OQKRJN
25. Иsobчук М. В. Местное самоуправление в РФ после поправок в Конституцию-2020 // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2023. № 2. С. 210-220. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mestnoe-samoupravlenie-v-rf-posle-popravok-v-konstitutsiyu-2020> (дата обращения: 26.03.2025). DOI 10.35634/2587-9030-2023-7-2-210-220 EDN ILMPMZ
26. Васильева Л. В. Роль и функции СМИ в современном обществе // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 50. С. 109-112. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-funktsii-smi-v-sovremennom-obschestve> (дата обращения: 26.03.2025). EDN PZMJGR
27. Ветренко И. А. Профсоюзы как перспективный институт гражданского общества в современной России // XV Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана "Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования". Екатеринбург, 20-23 марта 2012 г. Екатеринбург: УрФУ, 2012. С. 1082-1090.
28. Садилова А. В. Сетевые делиберативные площадки в РФ // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2015. № 2. С. 82-87. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/setevye-deliberativnye-ploschadki-v-rf> (дата обращения: 26.03.2025). EDN TYFVQT
29. Яковлев-Чернышев А. В. Цифровизация государственного управления в Российской Федерации: преимущества и риски // NB: Административное право и практика администрирования. 2021. № 2. С. 42-50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-gosudarstvennogo-upravleniya-v-rossiyskoy-federatsii-preimuschestva-i-riski> (дата обращения: 26.03.2025). DOI 10.7256/2306-9945.2021.2.36011

30. Немцев А. В. Особенности развития некоммерческого сектора в России // Образование и право. 2021. № 4. С. 226-231. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-nekommercheskogo-sektora-v-rossii> (дата обращения: 26.03.2025). DOI 10.24412/2076-1503-2021-4-226-231
31. Пономарев, А. Д. Российская политическая культура: противоречия и детерминанты // Научно-методический электронный журнал "Концепт". 2017. № 11. С. 106-113. DOI 10.24422/MCITO.2017.11.8162
32. Деятельность общественных институтов // ВЦИОМ: сетевое издание. 31.12.2025. <https://wciom.ru/ratings/deyatelnost-obshchestvennykh-institutov> (дата обращения: 02.03.2026).
33. Сеидов Ш. Г., Найденова Л. И., Розенберг Н. В. Политические ценности и настроения современной молодежи // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2021. № 4. С. 38-46. DOI 10.21685/2072-3016-2021-4-4
34. Селезнева А. В. Политические ценности российской молодежи: социокультурные особенности и идентификационный потенциал // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. Т. 11, № 3. С. 20-32. DOI 10.18721/JHSS.11302
35. Казаков А. А. Два года СВО: динамика изменения отношения молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, Вып. 2. С. 185-195. DOI 10.18500/1818-9601-2024-24-2-185-195
36. Более 1,3 млн молодых россиян впервые проголосовали на президентских выборах // ТАСС. 19.03.2024. URL: <https://tass.ru/politika/20281529> (дата обращения: 22.11.2025).
37. Ткач А. С. Динамика и анализ причин абсентеизма в России с начала 1990-х годов // Вестник Костромского государственного университета. 2019. Т. 25, № 1. С. 213-217. EDN GXWLFX
38. Захаркин Р. А. Молодежный абсентеизм в России // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2010. № 4. С. 111-114. EDN NEAJET
39. Российская экономика в 2025 году выросла на 1 % // РБК. 06.02.2026. URL: <https://www.rbc.ru/economics/06/02/2026/6985fe749a7947b0e2a18e3e> (дата обращения: 26.10.2025).
40. Политолог оценил привлекательность ДЭГ для молодежи // LENTA.RU. 15.08.2022. URL: <https://lenta.ru/news/2022/08/15/golos2/> (дата обращения: 26.10.2025).
41. Дистанционное электронное голосование: мониторинг // ВЦИОМ. 13.03.2024. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/distancionnoe-ehlektronnoe-golosovanie-monitoring> (дата обращения: 23.11.2025).
42. Расширение политического участия молодежи на всех этапах электорального цикла. Руководство по передовой практике // Программа развития Организации Объединенных Наций. 31.01.2013. URL: https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/publications/RS_UN-Youth_Guide-LR.pdf (дата обращения: 01.06.2025).